

Атиль посмотрел на Лирику и повернулся к Альтерису:

— Это что, приказ?

— В некотором роде.

— В таком случае, хорошо.

Атиль склонил голову. Лирика в замешательстве посмотрела на Императора, затем на Рата и, снова на Атиля.

Казалось, что здесь у неё не было выбора. Рат понимающе кивнул, увидев её встревоженное лицо, но не стал принимать чью-либо сторону:

— Поторопись.

Альтерис подтолкнул её в спину и она сделала несколько шагов вперёд.

«Раз уж это всё равно пришло к такому исходу».

Лирика сказала Атилю:

— Я с нетерпением жду нашего любезного сотрудничества.

— Пойдём.

— Желаю отлично провести время.

Рат улыбнулся и проводил их взглядом. Лирика вздохнула и последовала за Атилем.

Она спросила, пока они шли по коридору:

— Может быть мне стоит понести корзину?

— Всё в порядке.

Коротко ответил Атиль.

Эти двое шли до озера в молчании. Атиль ясно дал понять, что не намерен разговаривать.

Лирика следовала за ним и посмотрела на небо над озером:

— Вау~

Атиль взглянул на неё. Лирика сказала с улыбкой:

— Небо по-настоящему голубое. Облака пушистые, и погода правда отличная. Боже мой, озеро такое красивое.

Лирика огляделась вокруг, переполненная восхищением.

Озеро находилось далеко за пределами дворца, так что она ещё никогда здесь не была:

— Здесь не так много людей, а озеро довольно широкое... Куда оно ведёт? Вау, это остров посередине, верно? На острове есть небольшое здание. Это потрясающе.

Не имело значения, что мальчик ей не отвечал. Лирика возбуждённо болтала, глядя на озеро.

Атиль слушал её голос. Она не казалась ему шумной, ведь они были на улице.

Это было просто неловко.

Прошло так много времени с тех пор, как он слышал такой голос. Весёлый, беззаботный.

Он поставил корзину на лодку, пришвартованную у озера, и протянул руку Лирике.

Лирика широко открыла глаза, улыбнулась и приняла его помощь.

Только тогда он увидел её лицо. Оно отличалось от всех тех, которые он встречал до сих пор.

Садясь в лодку, Лири сказала:

— Я не просила об этом.

— Знаю.

Он некрасиво с ней поступил, но Лирика ни за что не стала бы первой просить встречи с ним.

Атиль отпустил верёвку и оттолкнулся ногой от пирса.

Лирика попыталась что-то сказать на слова принца, но удивилась шумному грохоту лодки и замолчала.

Вскоре лодка начала плавно двигаться, рассекая озёрную гладь. Из-за того, что для неё это первый опыт катания на лодке, девочка по началу вцепилась в бортики, но со временем расслабилась.

Атиль умело грёб веслом, а Лирика с любопытством смотрела на это:

— Я впервые катаюсь на лодке. Верно. Вот как это ощущается.

Лирика была рада тому, что смогла быстро приспособиться. Она слегка опустила палец в озеро и вытащила его, а затем подняла взгляд на Атиля:

— Ваше Высочество.

Атиль посмотрел на неё. Лирика откровенно заговорила:

— Я не знаю, что вы думаете, но я всегда хотела иметь брата. Когда я и дети моего возраста дрались, им всегда на помощь приходили старшие братья или сестры. Но я всегда была одна, поэтому завидовала им.

Она слегка улыбнулась:

— Так что я действительно была счастлива, обретя брата, даже сводного. Я не знаю, что думает Ваше Высочество на этот счёт.

О, есть ещё одна тема для разговора.

Подумала про себя Лирика и поёрзав на месте, продолжила:

— Я хочу быть рядом.

А затем с напряжением в голосе спросила:

— Разве я не могу?

Атиль моргнул. Это был первый раз, когда он услышал слова «Я хочу быть рядом», сказанные так прямо.

Его голубые глаза смотрели в бирюзовые глаза Лирики.

Глаза, подобные изумрудному морю, которое переносят тебя в далёкую страну, далеко отсюда.

У него не было ни одного родственника. Нет, был Альтерис, но он был далеко не хорошим человеком.

Один.

Он всегда был совершенно один. Наследный Принц старался не думать об этом.

Он пытался, но его потрясли слова этой девочки.

Он прикусил губу, а затем сменил тему:

— У моего отца было так много братьев и сестёр.

Лирика ждала его последних слов:

— Всего их было шесть человек. Но когда он взошёл на престол, он остался один.

Лирика широко раскрыла глаза:

— Все умерли?

— Да.

— Вам, должно быть очень грустно от этого.

Пробормотала Лирика. Атиль невольно рассмеялся.

Это был первый раз, когда он услышал подобное мнение. Всех больше интересовали такие вопросы, как «Убийство» и «Битва за трон», но никто не говорил о подобных чувствах:

— Да, я полагаю, что так.

Поэтому у Атиля не было другого выбора, кроме как ответить ей подобным образом. Даже если бы у него были братья, он не смог бы рассказать кому либо историю о том, что он только боролся за трон или постоянно находился на краю жизни и смерти.

Лирика похлопала себя по груди:

— Я не умру.

— Что.

— Я никогда не умру, так что тебе не о чем беспокоиться. Я не заставляю тебя грустить.

Атиль усмехнулся:

— Ты и правда всегда будешь рядом со мной? Ты прибежишь, если понадобится?

— Конечно! Это то, что делают брат и сестра. Если кто-то тебя побеспокоит, я пойду и отругаю его.

Было забавно слушать её наивные обещания:

— Я в это не верю.

— Но нет на свете того, кому это не было бы нужно.

Спокойно ответила малышка на резкие слова. Атиль замолчал.

Щеки Лирики покраснели:

— Я знаю. Я также думаю, что такие слова, как «всегда» и «всё время» могут звучать неправдоподобно. Я понимаю это, но всё же.

Лири вскочила со своего места. Тем не менее, разница в росте всё ещё была. Так что они не смогли видеть выровняться по росту, но их лица были теперь ближе, чем когда они сидели:

— Мне это было нужно.

И он спокойно продолжил:

— И я верю, что нечто подобное существует.

Атиль крепче сжал весло.

Он желает верить этим словам, но не может.

Мальчик отвел взгляд вместо ответа, но Лирика не была разочарована. Ей вспомнился упрямый уличный кот.

Чёрный кот с вечно поднятым хвостом в трущобах.

Кот, который настолько величественен и красив, чтобы никогда не стать мишенью для камней маленьких шалопаев.

Доверие — это не просто протянутая руки или слово.

Тем временем лодка прибыла на небольшой остров. Мальчик набросил верёвку на столб причала и закрепил её, после чего они вдвоём высадились на остров.

Атиль вальяжно шёл с корзиной, а Лирика за ним следовала. На маленьком острове была установлена беседка со столами и стульями.

Когда он открыл корзинку и начал раскладывать еду к ним подошёл некто незнакомый Лири.

Атиль расслабился при виде новоприбывшего:

— Роуэн.

— Вы не можете разгуливать без сопровождения.

— Ну, Его Величество всегда спонтанен в своих выходках.

Атиль вздохнул и представил мужчину Лирике:

— Рыцарь, который меня сопровождает, Роуэн.

— Меня зовут Роуэн Грей. Принцесса.

— Приятно познакомиться.

Лирика приветливо поздоровалась. У неё было странное чувство.

«У меня плохое предчувствие по поводу него».

Он был представлен, как сопровождающий Атиля, но ей показалось, что здесь что-то не так. Она слышала сигнал тревоги в уголке своего сознания. Это было до странности ясно и отчётливо. Очевидно, что это человек, который готов причинить вред:

— Откуда ты узнал об том, что мы пошли сюда?

Роуэн пожал плечами, когда Лирика спросила его об этом:

— Я спросил слугу.

Атиль повернулся к нему спиной и открыл корзину. Лирика взглянула на Роуэна:

— Я выложил всё.

Сама того не подозревая, Лирика приподнялась на цыпочки и заглянула в корзинку.

На мгновение у неё по спине пробежали мурашки. Боковым зрением она увидела Роуэна, держащего рукоять меча.

Внимание ребёнка из трущоб, привыкшего к насилию, было тут же привлечено его действиями. Предчувствие, которое всегда спасало её, теперь вопило.

Рука Лирики неосознанно потянулась к Атилю. В этот момент Роуэн взмахнул мечом, как молния и в то же время Лирика изо всех сил потянула Атиля в сторону:

— !

Меч прошёл в нескольких миллиметрах от Атиля. Несколько волосков взмыли в воздух.

Если бы Лирика не протянула руку первой, то было бы уже поздно:

— Уф.

Голос Роуэна был таким беззаботным, что Лирика задалась вопросом, убивал ли он насекомых своим мечом.

Лирика запрыгнула на длинный стул и преградила Роуэну путь к Атилю раскинув руки:

— Почему?

Донёсся сзади дрожащий голос Атиля .

«Что мне делать? Что мне делать?»

Как она могла избавиться от обученного взрослого мужчины с мечом?

Лирика уставилась на Роуэна. Рыцарь вздохнул:

— Дело в том, что я прослужил Наследному Принцу восемь лет. Я хотел отослать тебя, оставив в незнании, хотя бы из сострадания.

— Почему, почему!..

Это был сдавленный голос Атиля. И тогда Лирика выкрикнула:

— Потому что он злодей!

Роуэн сделал паузу. Лирика снова воскликнула:

— Предатель! Плохой! Ужасный человек, который думает, что у него есть веская причина, чтобы бесстыдно попытаться убить ребёнка!

Устав от криков Лирики, Роуэн скривил лицо и едко выплюнул слова:

— Только не ясно, как не понятно откуда взявшийся Император мог сделать такую фривольную девчонку Принцессой! Проблема в том, что подобный ему человек — Император нашей Империи. Теперь Империя — новая...

Затем что-то просвистело из-за спины Лирики. Как только Роуэн взмахнул мечом и ударил им по цели, молотый перец распространился повсюду под звук разбившейся бутылки.

В то же время Атиль взял Лирику за руку и побежал.

Но побег длился недолго:

— Кха!

Как только убийца поймал её за волосы, Лирика отпустила руку Атиля.

Но Атиль не отпустил её. Он притормозил и оглянулся, стиснув зубы в попытке её удержать.

— Беги!

Закричала Лирика, но принц не слушал. Лирика запыхалась.

Перед глазами всё начало темнеть:

«Что?»

Она услышала странный потрескивающий звук.

Перед глазами от боли всё застило чернотой. Рука, держащая волосы, ослабла, и она ощутила тепло ладони, прикрывающей глаза.

«Что? Что случилось?»

Вдруг.

Послышался звук падения человека:

— Вы оба выглядите целыми.

Прикрывавшая глаза рука отнялась от её глаз. Лири попыталась оглянуться назад, но сильная рука не позволила ей перевести взгляд:

— Нет, не оглядывайся назад.

Поэтому она подняла глаза и увидела, что перед ней стоял Его Величество. Альтерис улыбнулся.

Только тогда у неё задрожали ноги, а глаза наполнились слезами. Хотя она отчаянно старалась сдерживать их.

Атиль с разочарованием посмотрел на тело Роузена, а затем перевёл взгляд на Альтериса:

— Меня... Меня использовали как приманку?

При последнем слове его голос дрожал. Альтерис наклонился и рассмеялся над этим замечанием:

— Ну.

Атиль прикусил губу. В то же время Лирика закричала:

— Ненавижу!

— Что?

Лирика попыталась обернуться, но всё ещё не могла этого сделать, потому что Альтерис держал её голову обеими руками:

— Н-нельзя так отвечать в подобной ситуации. Никогда, ни за что! Пожалуйста, скажите точно и чётко. Вы использовали нас в качестве приманки? Если это так, то я буду очень рассержена и опечалена. Тогда я буду иметь полное право спросить почему, но может я неправильно поняла всё. Но мне действительно не нравится ваш ответ.

Выпалив всё это Лирика ахнула и закрыла рот. Атиль непонимающе посмотрел на Лирику. Затем Император вымолвил после минутного молчания:

— Нет, это не так.

Атиль поднял глаза:

— Я не использовал вас как приманку. На самом деле это было просто спонтанное решение. Твоя мать внезапно подняла шум.

Альтерис сказал: «Как, черт возьми, она...» — немного пробормотал и продолжил:

— Я собирался пойти и найти вас, но, когда узнал, что Атиль в опасности, прибыл в спешке. Я пришёл первым, и скоро придёт твоя мама. Я всё равно видел, как вы катаетесь в лодке.

На мгновение Лирика пошатнулась и упала. Слезы капали из её глаз.

Удивленный Атиль приблизился:

— Вслип, хик, хик~

В конце концов, увидев, что Лирика разрыдалась, Альтерис спросил:

— Ты ранена?

Атиль опустился перед ней на колени, удивленный этим:

— Могло что-то с ней пойти не так, когда вы пытались поймать Роуэна?

Вшух, Лирика обняла его. Атиль затаил дыхание:

— Ст-ст-страшно. Это было очень страшно, ик, хик, я рада, очень рада...

Хрупкая малышка рыдала навзрыд в его объятиях.

Атиль застыл в замешательстве. Это был первый раз, когда кто-то обнял его.

Руки и тело девчушки были на удивление тонкими, а температура её тела была высокой. Звуки плача его не раздражали.

Он не знал, что делать, и медленно похлопал её по спинке, а Лирика в ответ прижалась ещё крепче, как щенок.

Каким-то образом его голос прозвучал как вздох:

— Ты сказала, что не умрёшь.

При этих словах в его объятиях раздался пошмыгивающий шепоток: «Я никогда не умру». Атиль невольно рассмеялся:

— Лири! Боже мой, Лири!

Затем он увидел бледную Императрицу, бегущую к ним с криком. Альтерис сказал: «Оба в безопасности», но его похоже не услышали.

Смущённый Атиль попытался оттолкнуть Лирику, но та не поддавалась.

Что он должен сказать?

Как он мог объяснить эту ситуацию Императрице-матери?

Пока Атиль думал, Рудия одновременно обняла их обоих:

— Я рада, что вы в безопасности. Это действительно облегчение.

— !

Атиль затаил дыхание.

Голос, наполненный облегчением, твердивший о везении, и рука, грубо поглаживающая его по волосам.

Атиль, которого мать никогда не обнимала, отчаянно сдерживал слезы.

Альтерис саркастически произнёс:

— Я тот, кто спас их, но почему ты не обнимаешь меня?

— Ты говоришь это сейчас?

Сказала Рудия вскочив со своего места и, её сердитый взгляд обратился к мёртвому телу:

— Ха, ты серьёзно? Как только уберёмся отсюда. Это плохо сказывается на образовании детей.

Рудия нахмурилась, закрывая глаза Атилю и Лирике.

После поднялась суматоха. Сначала они переправились на лодке на противоположный берег, а там их уже ждали побелевшие Бран и Брин.

Пай беспокойно стоял и несколько раз похлопал себя по груди. Тан и Рат тоже были там, и они подошли поговорить с Альтерисом, когда тот сошёл с лодки.

Рудия похлопала их по спине, сказав: «Вам двоим стоит немного отдохнуть».

Через некоторое время Лирика приняла горячую ванну и сев на мягкий диван, попивая тёплый шоколад из большой чашки.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2029193>